

УДК 342.95

Н. О. Бидюк, соискательОдесский национальный университет имени И. И. Мечникова
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АДВОКАТУРЫ И ГОСУДАРСТВА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В статье рассматривается проблема взаимоотношений адвокатуры и государства в советский период. В данной работе анализируются следующие нормативные акты: Положение «Про адвокатуру» 1922 г., Положения «Про адвокатуру» 1939 г., приведены статистические данные.

Ключевые слова: адвокатура и государство, история взаимоотношений адвокатуры и государства.

Статья 59 Конституции Украины закрепила, что каждый имеет право на правовую помощь. В предусмотренных законом случаях эта помощь предоставляется бесплатно. Для обеспечения права на защиту от обвинения и предоставления правовой помощи при решении дел в судах и других государственных органах в Украине действует адвокатура.

Закон Украины «Об адвокатуре» от 19 декабря 1992 года определил адвокатуру как добровольное профессиональное общественное объединение, призванное согласно Конституции Украины содействовать защите прав, свобод и представлять законные интересы граждан Украины, иностранных граждан, лиц без гражданства, юридических лиц, оказывать им иную юридическую помощь (статья 2 Закона).

С одной стороны, большинство научных комментариев объясняют термин «общественное объединение» как негосударственное, независимое от государственного вмешательства и влияния объединение, а с другой стороны, именно государство должно обеспечить каждому нуждающемуся получение правовой помощи. Таким образом, вопрос взаимоотношений адвокатуры и государства остаётся актуальным до сих пор. Перед тем как выработать и предлагать свои пути решения данных взаимоотношений, предлагаю изучить историю их развития. Данная работа будет посвящена, на мой взгляд, самому сложному и тернистому периоду взаимоотношений адвокатуры и органов государственной власти — периоду правления советской власти.

Необходимо отметить, что отечественная, как, впрочем, и зарубежная литература практически не знает специальных монографических исследований, посвященных системному освещению взаимодействия адвокатуры и органов государственной власти. Эти вопросы лишь в той или иной мере затрагивались теми специалистами, которые изучали вопросы организации адвокатуры и ее статуса (А. Я. Сухарев, Е. П. Дубков, А. Д. Бойков, А. А. Леви, А. П. Галоганов, А. Г. Кучерена, И. С. Яртых и др.). Именно поэтому этот вопрос является актуальным и не исследованным на сегодняшний день.

До прихода к власти на Украине большевиков сменилось несколько форм правления, но ни один из правителей нашего государства в то смутное время не из-

менил царских положений относительно адвокатуры. А отношение российских царей к адвокатуре известно всем. «Адвокаты и прокуроры у меня не законодательствуют и никогда законодательствовать не будут, пока я жива, а после меня будут следовать моим началам», — писала Екатерина II. Николай I придерживался той же позиции: «Пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты. Проживем и без них». Пётр I был гораздо категоричнее, посетив Вестминстер-Холл (суд) и увидев там большое количество адвокатов в их мантиях и париках, он сказал: «во всем моем царстве есть только два законника, и то я полагаю одного из них повесить, когда вернусь домой» [1].

Однако Украинская социалистическая республика не могла оставить этот институт в том виде, в котором он существовал до революции. 14 февраля 1919 г. Совет Народных Комиссаров Украины Декретом о суде ликвидировал присяжную и частную адвокатуру. Было утверждено «Временное положение о народных судах и революционных трибуналах УССР», которое кроме всего прочего определило порядок организации защиты в народных судах и революционных трибуналах. Были созданы отдельные коллегии правозащитников в каждой из вышеуказанных судебных инстанций, которые выбирались соответствующим исполнительным органом. Их участие в процессе было обязательным, но участие в предварительном следствии было возможно лишь при разрешении следователя [2, 26]. Все адвокаты стали государственными служащими и получали зарплату, представители же до-революционной адвокатуры могли быть в принудительном порядке, по указанию Наркомата юстиции, призваны к осуществлению своих профессиональных обязанностей. Кроме членов коллегий правозащитников защитниками и представителями сторон могли быть родственники, работники государственных учреждений, члены общественных организаций. В это же время во всех городах Украины были созданы юридические консультации, услуги которых были платными, но при этом предоставлялись безвозмездно бедным гражданам. В 1920 г. в Украине насчитывалось около 160 юридических консультаций, в которых работало 365 человек и это количество стремительно увеличивалось.

Однако нельзя сказать, что отношения между новой властью и адвокатурой складывались лишь в приказном порядке: они складывались по-разному. Фактом остается только то, что в период Гражданской войны численность адвокатов резко уменьшилась: с 13000 в 1917 г. до 650 к 1921 г. [3, 17].

Период нэпа в советской истории характеризовался оживлением предпринимательской активности, что привело к возобновлению деятельности частной адвокатуры, которую власть терпела до конца 20-х годов. В январе 1922 г. в Харькове прошел первый Всеукраинский съезд работников юстиции, который в резолюции «Об адвокатуре» сформировал основные принципы создания адвокатуры: организовать коллегии правозащитников при губернских отделах юстиции, оплату работы защитников определять по таксе с конкретным определением случаев освобождения от оплаты, при выборе защитника в уголовных и представителя в гражданских делах учитывать пожелания лица, которому необходима юридическая помощь, считать недопустимым совместительство членов коллегий защитников с должностями в НКЮ, СНК, милиции, розыске.

Характеризуя первое «Положение об адвокатуре» советского периода от 26 мая 1922 г., хотелось бы отметить, что оно отличалось исключительной краткостью (семь статей на одной странице) и было принято в порядке изменений соответствующих статей Положения о Народном суде от 21 октября 1920 г.

Указывалось, что Коллегии защитников по уголовным и гражданским делам образуются при Губернских отделах юстиции (а не при судах, как это было после реформы 1864 г. и в первые годы после Октябрьской революции).

Члены Коллегии защитников первого состава утверждались Президиумом Губисполкома по представлению губернского отдела юстиции. В дальнейшем прием

новых членов Коллегии поручался Президиуму Коллегии, однако «с доведением до сведения Президиума Губисполкома, коему предоставляется право отвода принятых новых членов Коллегии».

Президиум Коллегии избирался общим собранием Губернской коллегии защитников и должен был осуществлять контроль за исполнением защитниками своих обязанностей; налагать дисциплинарные взыскания; назначать бесплатную защиту; организовывать юридические консультации для оказания юридической помощи населению по заданиям Губернского отдела юстиции. Решения Президиума Коллегии защитников обжаловались в соответствующий Губернский Исполнительный Комитет.

Такса для взимания платы за юридическую помощь, оказываемую рабочим и служащим, устанавливал Наркомат юстиции, им же определялся процент отчислений гонорара в Фонд Коллегии защитников. Бесплатная помощь оказывалась лицам, признанным неимущими «особым постановлением Народного Суда» [4, 75].

Как видим, государственная опека адвокатуры была достаточно интенсивной и всеобъемлющей — от решения кадровых вопросов до контроля всех других действий органов «самоуправления» адвокатуры.

Советское государство не пошло по пути создания муниципальной адвокатуры, но и те Коллегии адвокатов, которые формировались на основе «Положения об адвокатуре» 1922 г., оказались в достаточной мере возглавляемыми органами исполнительной власти.

Становление советского режима сопровождалось управлением судебной системой и роспуском слабой профессиональной адвокатуры, многие представители которой занимали жизнь с клеймом врагов народа.

В 1930-х годах борьба с политической оппозицией привела к откровенной изоляции адвокатуры. В 1934 году Президиум ЦИК СССР принял постановление, которым по всем делам о «политических» преступлениях сократил срок следствия до 10 суток, исключил из судебного процесса и прокурора, и адвоката. Обжалование приговора также исключалось. В 1937 году этот порядок был распространен на все дела о вредительстве и диверсиях. По предложению Кагановича и Молотова вводился внесудебный порядок рассмотрения дел с принятием высшей меры наказания, а также расстрел по спискам без расследования и суда. Такой порядок существовал до 1953 года [5, 408].

Как видим, известный лозунг В. И. Ленина, призывавшего граждан воевать за свои права «по всем правилам законной в РСФСР войны за права» [6, 149] не мог быть реализован ни в первые годы советской власти, ни позже. В «правилах законной войны за права» В. И. Ленин адвокатуры выделял достаточно ничтожное место: «адвоката надо брать ежовыми рукавицами, ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает...» [1].

С 1934 г. началась разработка нового положения «Об адвокатуре», которое в результате было принято лишь 16 августа 1939 г. на основании Конституции СССР 1936 г. и Конституции УССР 1937 г.

Положение «Об адвокатуре» 1939 г. представляло собой относительно детально проработанный юридический акт, включавший четыре раздела: общие положения, прием и исключение членов Коллегии адвокатов, о структуре Коллегии адвокатов и дисциплинарной ответственности адвокатов. Как и в прежнем Положении, основные вопросы жизни коллегий решались Наркоматом юстиции. Так, Народным Комиссарам Юстиции СССР и Народным Комиссарам юстиции союзной республики принадлежало право отвода принятых в коллегию адвокатов. Нарком Юстиции СССР издавал для адвокатуры инструкцию об оплате юридической помощи, а также устанавливал формы статистической и финансовой отчетности для юридических консультаций.

Этот нормативный акт впервые ввел термин «адвокатура» в обиход советского права, хотя предложение о переименовании коллегий защитников в коллегии адвокатов поступило в СНК от Харьковской коллегии защитников в 1926 г. Всех адвокатов, а их было 8000 при населении 191 млн человек, переводили в юридические консультации, которые должны были подчиняться президиуму Коллегии адвокатов. Заведующие были прямо подчинены президиумам, а не общим собраниям. Частная практика запрещалась, также как и самостоятельное определение адвокатом гонорара за свои услуги. Юрисконсульты больше не могли быть членами коллегий адвокатов [3, 21].

После принятия Положения «Об адвокатуре» 1939 г. один за другим начали приниматься нормативные акты, ограничивающие независимость адвокатуры в пользу Наркомата юстиции. В его ведение было отдано: контроль за приемом в коллегии, установление ставок оплаты, подготовка молодых адвокатов, дисциплинарные разбирательства. В годы сталинских репрессий роль адвоката сводилась практически к нулю, особенно это касалось политических дел, к ведению которых допускались лишь определенные адвокаты, подбираемые КГБ. Во многих случаях судопроизводство осуществляли печально известные особые совещания-тройки ОГПУ, решающие все дела без присутствия адвоката.

Сложным оставался вопрос образования адвокатов, так как юридические институты были созданы только в 1935 г. и адвокаты продолжали получать образование отдельно от других работников юстиции. Несколько изменилась эта ситуация в послевоенный период. В 1950 г. все адвокаты должны были, как минимум, закончить курс, эквивалентный степени бакалавра права, далее они объединялись с другими будущими юристами в юридических школах.

Наступившая после смерти Сталина «оттепель» повлияла и на развитие адвокатуры. В декабре 1958 г. Верховный Совет СССР утвердил Основы законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. Адвокату теперь разрешалось участвовать на более ранних стадиях уголовного разбирательства дел: защитник-адвокат был впервые в истории отечественного судопроизводства допущен на стадию предварительного расследования (с момента предъявления обвинения по делам несовершеннолетних и иных лиц, не способных самостоятельно осуществлять защиту, а по всем остальным делам — с момента окончания предварительного следствия). Было установлено равенство прав участников судебного разбирательства по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств (ст. 245 УПК РСФСР 1960 г.). В 1961 г. был введен открытый процесс при полном составе суда и праве защиты на достаточное время для подготовки к процессу. Адвокатов допустили к подготовке уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального кодексов. С другой стороны, тот же Хрущев еще в 1956 г. ликвидировал центральный аппарат Министерства юстиции, и в течение нескольких последующих лет (вплоть до 1970 г.) его функции были переданы судам и органам по борьбе с преступностью. Тем не менее, в 50-е годы роль адвоката в процессе уже не подвергалась сомнению, они участвовали даже в кассационном суде.

Брежневская эпоха позволила адвокатам расширить свои полномочия в области хозяйственного права, хотя большинство гражданских дел продолжало рассматриваться без участия адвокатов. Помощь правозащитников предусматривалась на предприятиях, не имевших своего юрисконсульта, в колхозах. Была изменена такса, однако государство продолжало удерживать контроль над доходами юридических консультаций.

Очередной этап в развитии советского законодательства был связан с принятием Конституции СССР 1977 г. и Конституции УССР 1978 г., которые закрепили конституционные основы деятельности адвокатуры и признали ее конституционным органом. 1 октября 1980 г. Верховным Советом УССР было принято новое

Положение «Об адвокатуре УССР», которое более детально регламентировало деятельность коллегий адвокатов и расширило виды юридической помощи, которая оказывалась адвокатами населению. Это положение подчеркивало добровольность объединения адвокатуры, но не изменяло структуру органов коллегии адвокатов. В документе также изменялся порядок оплаты адвокатских услуг, определялись особенности порядка привлечения адвоката к уголовной ответственности, утверждались основные положения профессиональной этики. Адвокаты были обязаны выступать с лекциями о социалистической законности, так как в их обязанности входило распространение правовых знаний.

Роль адвокатуры на этом этапе развития советского государства оставалась достаточно ничтожной. Так, 1 адвокат в СССР в среднем приходился на 13000 человек населения, что ничтожно мало и явно недостаточно для нормального осуществления адвокатской практики. Адвокаты представляли интересы в 70 % уголовных дел, но присутствовали лишь на 1/3 предварительных расследований. Статистические данные Министерства юстиции показывают, что в 1970–1980 гг. более 70 % ходатайств и заявлений адвокатов были отклонены следователями [3, 31].

К сожалению, СССР, провозглашавший в своих законах высокие принципы демократии и социальной справедливости, на деле не давал развиваться адвокатуре, которая существовала в этом государстве лишь для устранения перегибов правосудия, что ей тоже редко удавалось. Однако, как и за рубежом, и в дореволюционной России, адвокатура советского периода объединяла людей прогрессивных, мыслящих и честных.

Главным же критерием оценки взаимоотношений адвокатуры и органов власти является степень независимости адвокатуры и адвокатов, необходимая для противостояния произволу чиновнического аппарата и государственной власти при обеспечении правовой помощи населению, при реализации правозащитной функции. «Адвокатура сможет выполнять свое назначение, если она будет независимой от властей корпорацией, наделенной правом не только исключать своих членов, но и заступаться за каждого несправедливо притесняемого судом» [7, 33].

Литература

1. *Сборник афоризмов великих людей о юристах и адвокатах. // Электронный ресурс [режим доступа]: <http://pro-zakon.com/node/1996>*
2. Святоцький О. Д., Михеєнко М. М. *Адвокатура України*. — Київ, 1997. — С. 224.
3. Барщевский М. Ю. *Организация и деятельность адвокатуры в России*. — М., 2000. — С. 352.
4. Яртых И. С. *Адвокатура и власть*. — М., 2003. — 176 с.
5. *Курс советского уголовного процесса. Часть общая / Под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца*. М., 1989.
6. Ленин В. И. *Полное собрание сочинений*. Т. 53. — М., 1970. — С. 545.
7. Скрипелев Е. А. «В. Д. Спасович — король русской адвокатуры» М., 1999. — С. 210.

М. О. Бідюк, здобувач

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

**АДМІНІСТРАТИВНО-ПРАВОВИЙ АСПЕКТ
ВЗАЄМОВІДНОСИН ОРГАНІВ ВИКОНАВЧОЇ ВЛАДИ
ТА АДВОКАТУРИ У РАДЯНСЬКИЙ ПЕРІОД**

РЕЗЮМЕ

Взаємовідносини між органами виконавчої влади та адвокатури мають багатовікову історію. Дослідження крізь призму принципу історизму дає змогу звернутись до самих витоків проблем, з якими стикається сучасний інститут адвокатури, а радянський період найбільш яскраво ілюструє не самий сприятливий час для його розвитку.

Ключові слова: адвокатура та держава, історія взаємовідносин адвокатури та держави.